

О. П. Подцерковный*

ДЕРЕГУЛЯЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И ИЗМЕНЕНИЕ РЕЖИМА НОРМИРОВАНИЯ РАСЧЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УКРАИНЕ

Вопрос о том, какова природа метода правовой организации расчетного процесса, не только не разрешен и остается спорным в юридической науке, но и обострился в связи с изменениями правового положения субъектов хозяйствования, методов управления экономической и научных принципов в изучении правовых явлений. Поэтому актуализация взглядов на природу правовой организации расчетного процесса должна основываться на учете изменившегося соотношения публично-правовых и частноправовых элементов организации отношений.

Подходы к пониманию сущности правового упорядочения расчетных отношений были выработаны в 50-70х годах в СССР.

Одна группа авторов отстаивала комплексный характер норм, регулирующих расчетные отношения, в виде организационно-имущественного взаимодействия гражданско-правовых и административно-правовых норм [12, с. 25; 16, с. 59], либо гражданско-правовых и финансово-правовых норм [17, с. 20].

Другая группа авторов встала на позиции критики понимания комплексности правового регулирования расчетных отношений, считая его единым, относя его к сфере гражданского [20, с. 57], финансового [8, с. 140] или хозяйственного права [18, с. 23-29]. Полярность подходов к правовой природе рассматриваемых отношений послужила толчком к их одновременному изучению тремя науками: гражданского, финансового и хозяйственного (предпринимательского) права.

* Ассистент кафедры административного и предпринимательского права экономико-правового факультета ОГУ им. И. И. Мечникова.

На современном этапе развития правовой мысли в Украине имеет место тенденция к невосприятию роли и значимости публично-правовых элементов в организации имущественных отношений [9, с. 99], что приводит к деформированию научных выводов.

Необходимо признать, что гражданско-правовой механизм упорядочения в его частноправовом виде стал играть одну из ведущих ролей в организации расчетных отношений. В особенности это касается отношений между плательщиком и получателем денежных средств в среде договорных имущественных обязательств. Поскольку субъекты, приобретающие права и обязанности в таких отношениях, не снабжаются одновременно функциями веления, получая лишь возможность материально-правового притязания — осуществления платежного процесса, — постольку эти субъекты не подчиняются друг другу, а лишь функционально остаются связанными взаимно обращенными материально-правовыми притязаниями. Уполномоченный в такой области расчетных отношений обладает лишь правом, а не *imperium*'ом, обязанный связан его притязанием, но не его велением [15, с. 33—36].

Область публично-правовых особенностей расчетных отношений, игнорируемая на современном этапе рядом научных и практических работников, имеет широкую базу законодательного опосредования в Украине. Во-первых, режим отношений банков и клиентов по договору банковского счета, несмотря на эскалацию рыночных отношений в Украине, содержит ряд существенных публично-правовых характеристик (особые требования к оформлению, контрольные функции банков, взаимодействие с налоговыми органами и др.). То же можно сказать и об отношениях Национального банка Украины и коммерческих банков, но характеризующихся еще более ярко выраженной публично-правовой природой.

Во-вторых, регламентация расчетных отношений предусматривает институт бесспорного взыскания денежных средств, выводя сферу применения имущественной ответственности на уровень полномочий административных органов.

В-третьих, важная отличительная черта правовой организации расчетных отношений — это преобладание в нем норм-предписаний. Такой черте, к сожалению, не уделялось достаточного внимания при характеристике расчетных правоотношений в силу традиционного невосприятия значимости таких составляющих правового механизма. Так, А.А. Алексеев возводит в ранг изначально имманентных праву категории субъективных дозволений [5, с. 38-50]. В то же время, если обра-

тятся к составляющим правовой организации расчетных отношений, то обнаружится, что в её основе содержится такой исключительный конструктивный первоэлемент, как нормы-предписания, обуславливающие два корреляционных качества расчетных отношений.

Первое качество проявляется в том, что расчетные правоотношения полностью обязаны своим существованием такому механизму как предписанное нормативное поведение. При отсутствии таких норм, устанавливающих единый порядок сложных юридических и технических действий, расчетные отношения обречены на хаотичное существование при ничтожной безопасности операций.

Второе корреляционное качество норм предписаний в расчетах проявляется в том, что именно эти нормы, выражаясь в категоричной форме, не допускающей изменений условий, порядка их действия, прав и обязанностей сторон, санкций и т.п., делают расчетные отношения близкими к административно-правовому способу упорядочения.

Обращает на себя внимание уже сама форма основных нормативных актов Национального банка Украины в области расчетов — инструкции (*instructio* — от лат. наставления), представляющие собой нормативные акты межотраслевого органа государственной исполнительной власти, обращенные как к органам кредитной системы, так и к всей клиентуре, изданные на основе и во исполнение действующего законодательства, содержащие точные указания относительно урегулирования соответствующих отношений [23, с. 67]. Стороны расчетных отношений могут выбрать только форму и способ расчетов — все дальнейшие действия, как правило, строго регламентированы. Участники расчетов в своих действиях не вправе отступать от установленных законодательством правил расчетов под угрозой не только гражданско-правового, но и административного принуждения. Признаки последнего проявляются, во-первых, в виде финансовых санкций к участникам имущественных обязательств (например, субъект хозяйствования — за превышение установленных лимитов остатков наличности в кассе согласно Указу Президента Украины от 12.06.95 № 436/95 [3]; коммерческий банк — за нарушение порядка расчетов в соответствии с п. 5-1 Указа Президента Украины от 16.03.95г. № 227/95 “Про заходи щодо нормалізації платіжної дисципліни в народному господарстві України” [2], за нарушение нормативов обращения платежных документов согласно Постановлению Верховной Рады Украины от 25.07.93р. “О нормативе обращения платежных документов в Украине” [1]), во-вторых, в стабилизационных

мерах НБУ в отношении коммерческих банков [21, с. 34], в-третьих, в виде подверженности должностных лиц субъектов расчетов административной ответственности (ст.ст. 155-1, 162, 164-2 КоАП Украины). Это накладывает “отпечаток” на отношения банков с клиентами.

Корреляцию норм предписаний и публично-правового механизма опосредования в расчетах помогает понять следующий пример. При исследовании существа норм, содержащихся в правилах дорожного движения, можно обнаружить в них признаки гражданско-правового механизма регулирования отношений, называемые ведущими цивилистами [15, с. 337]: защита прав в порядке гражданского судопроизводства (восстановление права на управление транспортным средством), определенный диспозитивный характер норм (наличие возможности выбора поведения на дороге), свободное волеизъявление участников в пределах, допустимых правилами и, наконец, независимость правового статуса субъектов права (водители друг другу не подчиняются). Даже если пытаться отделить нормы, регулирующие дорожное движение, от гражданско-правовых норм, ссылаясь на особенность предмета гражданско-правового регулирования в виде имущественных отношений, то очевидно, что буквальное рассмотрение существа правил дорожного движения наводит на мысль, что это порядок перемещения движимого имущества, участники которого путем конклюдентных действий вступают во взаимные, порой многосторонние отношения в рамках закона в целях сохранения движимого имущества, собственного здоровья и здоровья других лиц. Несмотря на сказанное, ни у кого не возникает сомнений в административной сущности правил дорожного движения. Происходит это, прежде всего, по причине специфики метода регулирования общественных отношений, среди которых преобладают нормы предписания и в целом императивное начало. К тому же участники дорожного движения подвержены административным и уголовно-правовым санкциям за нарушение установленных правил.

Примеряя к проведенному компаративному рассмотрению расчетные отношения, хочется заметить сходство способа правовой организации этих отношений, когда инструкции по осуществлению расчетных операций могут быть названы “правилами движения денежных средств”. Механизм большинства норм в сфере расчетных отношений аналогичен порядку упорядочения отношений в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, называемому в литературе “полицейским правом” [6, с. 11]. Тот факт, что нормы, разрабо-

тавшие правовой механизм упорядочения расчетов содержат административные санкции и другие организационные меры воздействия, позволяет говорить об ограниченности взглядов на расчетные правоотношения только как на гражданско-правовые.

Как представляется, лишь изредка могут совпадать фундаментальные отрасли правового воздействия и отрасли общественных отношений. Расчетные отношения, являясь объектом многосторонних общественных интересов (имущественных, административно- и уголовно-охранительных, управленческих) изначально предрасположены к многоотраслевой юридической стимуляции. В то же время, одно лишь “механическое” соединение методов различных отраслей права при организации расчетных отношений не может дать конструктивный результат. При отсутствии единых принципов, общих положений, многомерных приемов регулирования и охраны отношений такая правовая организация будет представлять лишь “голый” набор инкорпорированных элементов, лишенных целостной структуры. Комплексное правовое воздействие образует своеобразное силовое поле, не только объединяющее юридически разнородный материал в известную целостность, но и придающее ему специфический отраслевой оттенок. Здесь происходит своего рода удвоение структуры права, которое полностью согласуется с философскими представлениями о возможности объективирования того или иного явления в нескольких перекрещивающихся структурах, о существовании иерархии структур [5, с. 110]. Комплексный характер правовой организации расчетных отношений не может вызывать сомнения в отсутствии системной структуры расчетного процесса. Целостность отношений, поддерживаемая указанными общими целями, принципами и т.п., ни в коей мере не может быть нарушена различным организационным инструментарием его упорядочения.

Право, являясь инструментом организационного воздействия, упорядочивает расчетные отношения свойственной ему внутренней институциональной ценностью, существующей для организации таких общественно-экономических процессов. Описываемая ценность заключается в особой кооперации юридических запретов, дозволений и обязываний, и проявляется как конкретный способ организации расчетных отношений.

Расчетные процедуры в виде конструктивной интеграции частноправовых и публично-правовых элементов составили обособленный организационно-имущественный механизм, свойственный правовому опос-

редованию хозяйственной (предпринимательской) деятельности. Такой механизм проник в сферу однородных частноправовых отношений, например, в расчеты с участием граждан, благотворительных организаций и других не являющихся предпринимателями лиц. Свойства указанного механизма позволили адаптировать его для нужд административных отношений и государственной финансовой деятельности

Принятие за методологическую основу приведенных выводов, а также мнения С.С. Алексеева о том, что метод правового регулирования — наиболее яркий и надежный показатель юридического своеобразия отрасли, обеспечиваемого ею способа (режима) регулирования [4, с. 176], — позволяет говорить об отраслевом правовом режиме норм, организующих расчетные отношения, выраженном в особом механизме правового воздействия. Учитывая, что по своей природе, признакам, содержанию, целям, объекту расчетные отношения являются комплексными, указанный правовой режим должен иметь прописку в комплексной отрасли, сочетающей имущественные и организационные элементы.

На наш взгляд, попытки тех или иных исследователей обнаружить в расчетных отношениях нормы обособленной гражданско-правовой отрасли права, даже при развитии рыночных отношений в Украине, проявляют тенденцию спроецировать выработанные правовой наукой научные подходы к дуализму права на конкретные отрасли законодательства. В то же время, практическая реализация такого подхода обречена на неудачу. В каждом нормативном акте, регламентирующем предпринимательскую деятельность можно выделить публично-правовые и частноправовые нормы, но признак дуализма права не может стать поводом к раздроблению таких нормативных актов [19, с. 13]. Правоведы цивилисты инициируют очередной виток споров в плоскости практической реализации дуализма права всякий раз при отнесении правовых актов, организующих предпринимательскую деятельность, исключительно к гражданско-правовому механизму, втискивая публично-правовые нормы таких законодательных актов в несвойственные им специфические рамки гражданско-правового метода упорядочения отношений.

В то же время, с целью научного исследования не только позволительно, но методологически необходимо [5, с. 110] вычленять разные уровни способов организации отношений. Однако практическая деконструкция нормативной регламентации невозможна. В этой связи прав В.Ф. Кузьмин, когда говорит, что если организационные эле-

менты расчетных отношений не существуют для имущественных и не слиты с ними воедино, то сами по себе, потеряв имущественную основу, они не нужны; и наоборот, что осталось бы от денежных (имущественных) отношений, если бы они не были соответственно организованы [18, с. 29—30]. К характерно организационным составляющим, при этом, в поле современного законодательства Украины можно отнести: кассовые планы, рекомендации и надзорные мероприятия Национального банка Украины, функции банковского контроля над валютными операциями, финансовые санкции, меры бесспорного взыскания денежных средств и другие. Практическая кооперация частнопроводимых и публично-правовых норм в упорядочении расчетов служит гармоничному сочетанию интересов общества, личности и государства [19, с. 13]. В органическом единстве основных отраслей и комплексных образований правовая система способна предстать как действенный — стабильный и в то же время динамичный — организм, обладающий значительными регулятивными возможностями, и в силу этого глубоко и многосторонне воздействующий на общественные отношения. [5, с. 110].

Наиболее близкими по методу правового регулирования расчетных отношений выступают методы правового регулирования хозяйственной (предпринимательской) и финансовой деятельности, являющиеся комплексными образованиями. Конкретизация режима нормирования расчетов на сегодняшнем этапе развития наук хозяйственного и финансового права существенно осложнена.

В финансовых отношениях, по мнению В.Ф. Кузьмина, денежная форма стоимости отделена от товарной, не является следствием встречного движения товарной формы стоимости (распределение денег через бюджет, платежи в бюджет, сборище налогов, размещение государственных займов и т.п.) [18, с. 25]. В.П. Дьяченко усматривает в расчетных отношениях смену форм стоимости, совершающуюся в процессе производства и обмена, в противовес движению исключительно денежной формы стоимости в финансовых отношениях [13, с. 54].

Эти взгляды на вторичность, вообще производность финансовых отношений не вызывают сомнений в части бюджетных и налоговых отношений. “Достаточно отменить нормы права, предусматривающие обязательные платежи в бюджет и взимание налогов, как соответствующие отношения исчезнут” [7, с. 54]. Однако при скрупулезном исследовании финансовых отношений такие основания отделения их от расчетных не выглядят столь безапелляционно. Во-первых,

хотя расчеты и выступают объективным процедурным звеном в опосредовании денежного эквивалента в товарных операциях, но значимость государственного управления и сопутствующей ему финансовой деятельности делают признак “исчезаемости” неприемлемым для разграничения финансовых и каких-либо производственных отношений. Расчетные отношения, также как любые финансовые и многие другие имущественные отношения, обречены на дезорганизацию при отсутствии правового опосредования. Во-вторых, отрицание преимущественно денежной основы расчетных отношений противоречит общепринятой концепции их обособленности от исходных имущественных отношений.

Как представляется, самым весомым препятствием сопоставления финансовых и расчетных отношений выступает то обстоятельство, что большинством отечественных правоведов обязательным субъектом финансовых отношений называется уполномоченный орган государства, а финансово-правовая деятельность соотносится с государственной финансовой деятельностью [14, с. 9—10; 11, с. 9; 22, с. 56—59]. В то же время, в расчетных отношениях большая часть операций производится без участия субъектов государственного управления, процесс создания, распределения и использования частных (коллективных) денежных средств определяется их собственником, а не государством. Указанная особенность проводит границу между расчетными и финансовыми отношениями. К тому же, называя взаимоотношения между банками и клиентами эквивалентными, отдельные приверженцы финансово-правовой науки отделяют таковые от финансово-правовых [10, с. 13].

Сопоставление расчетных и хозяйственно-правовых отношений указанных противоречий не выявляет. К тому же государственная финансовая деятельность является видом хозяйственной деятельности со спецификой более объемных публично-правовых свойств, вызванных ее государственно-властным характером. Движение финансов в любой форме требует существенных публично-правовых мер воздействия и является предметом первостепенного государственного внимания. Это связано с наивысшей ликвидностью денежных средств и предрасположенностью денежных операций к злоупотреблениям, хищениям, бесконтрольному осуществлению. Это позволяет, во-первых, относить нормы расчетных правоотношений к хозяйственно-правовому механизму, во-вторых, рассматривать любые правоотношения в области частных финансов как хозяйственно-правовые.

Литература

1. Ведомости Верховной Рады Украины. — 1993. — №30. — ст. 334
2. Урядовий кур'єр від 18.03.95р.
3. Урядовий кур'єр від 15.06.95р.
4. Алексеев С.С. Структура советского права. — М., 1975. — 263 с.
5. Алексеев С.С. Теория права. — М.: Изд-во БЕК. 1994. — 224 с.
6. Бельский К.С. О системе административного права. // Гос-во и право. — № 3. — 1998. — С. 5—11.
7. Вознесенский Е.А. Дискуссионные вопросы теории финансов. — М.: Госфиниздат, 1957.
8. Воронова Л.К. Правовое регулирование кредитно-расчетных отношений в народном хозяйстве. — Киев: Выща школа, 1988. — 214 с.
9. Гайворонський В. Цивільне законодавство: від “нічого приватного” до “нічого публічного”? // Вісник Академії правових наук України. — 1997. — № 4. — С. 91—100.
10. Горбунова О.Н. Проблемы совершенствования финансового законодательства // Проблемы финансового права. выпуск 2. — Чернівці: вид-во “Рута”, 1996. — С. 13—20.
11. Грачева Е.Ю., Куфанова Н.А., Пепеляев С.Г. Финансовое право России. — М.: ТЕИС, 1995. — 232 с.
12. Гуревич И.С. Очерки советского банковского права. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1959. — 131 с.
13. Дьяченко В.П. Вопросы теории финансов. — М.: Госфиниздат, 1957.
14. Ермакова Т.С. Финансовое правоотношение. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. — 34 с.
15. Иоффе О.С. Правоотношения по советскому гражданскому праву. — Л., 1949. — 143 с.
16. Коган М.Л. Правоотношения между Госбанком и объединениями// Сов. гос-во и право. — 1974. — № 1.
17. Коряков В.П. Юридическая природа кредитно-расчетных правоотношений в СССР. — М., 1960. — Вып. 18.
18. Кузьмин В.Ф. Кредитные и расчетные правоотношения в промышленности. — М.: Юрид. лит., 1975. — 200 с.
19. Правові основи підприємницької діяльності. (Під ред. В.І. Шакуна, П.В. Мельника, В.М. Поповича). — К.: НВЦ “Правові джерела”. 1997. — 780 с.
20. Самцова А.Н. Кредитные и расчетные правоотношения по советскому гражданскому праву. — М., 1954. — 91 с.
21. Синицька В.О., Чемерис А.О. Банківський нагляд в Україні// Проблеми розвитку фінансово-кредитної системи в Україні. — Львів: ДУ “Львівська політехніка”, 1997. — С. 32—34.
22. Сирота А.І. Проблеми розвитку фінансової системи України// Проблеми фінансового права. — Чернівці: Рута, 1996. — С. 56—59.
23. Чебан В.Н. Правові форми фінансової діяльності // Проблеми фінансового права. Випуск 2. — Чернівці: Рута, 1996. — С. 60—68.